

Развитие субъектности студента в практиках гуманитарного курса

«Психология и педагогика»

(Бусыгина О.М., ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»)

Развивая в университетском образовании человека культуры, ее субъекта и творца, необходимо обсуждать практики гуманитарных курсов. Гуманитарное знание есть знание, которое определяет смыслы существования человека и создает возможности осознанного выбора путей, открывающих будущее. Гуманитарные курсы антропоцентричны по определению и одна из главных целей их преподавания - освоение студентами универсального способа преобразовательной активности по изменению самого себя – личностной рефлексии. Становление субъектности как родового предназначения, личностной пристрастности к процессам образования, жизни и деятельности, созидание своей подлинной человечности требует диалогического общения со студентами. Это общение обязательно опосредовано предметом и всегда направлено на отклик, самопроявление, исследование позиций и самоопределение по отношению к вопросам бытия. В аудиторной лекции это доступно не в полной мере, поэтому возникают задачи создания таких педагогических условий, таких образовательных ситуаций, в которых у студентов возникает посыл к познанию и выбору самого себя как человека развивающегося.

Как выстроить продуктивную и развивающую субъектность встречу с психологией человека, психолого-педагогической проблематикой образования? Этот вопрос, возникающий в процессе преподавания интегрированного курса «Психология и педагогика» студентам гуманитарных и физико-математических специальностей, остается актуальным и, по всей видимости, требует пристального изучения и найденных ответов. В этой статье обсуждаются существенные предпосылки видения оснований и действий в гуманитарной образовательной практике, создающей условия для осознания целей и способов саморазвития.

Содержание курса «Психология и педагогика» позволяет развернуть сквозную тему субъектной активности в каждом модуле учебной программы: понятия субъекта, субъекта деятельности, субъектности, саморазвития, самопроектирования, самодетерминации, соотношение понятий субъектность и личностность изучаются в модуле «Психология человека», а понятия субъект-объектные и субъект-субъектные воспитательные отношения, позиция субъекта учебной деятельности, составляющие субъектного опыта (И.С.Якиманская), субъект культуры – в модуле «Образование человека».

Субъектность человека, становление субъектности невозможно трактовать как процесс, который формируется под воздействием извне, знание лишь преумножает в этом случае ориентации, истолкования и побуждает к осознанию личностного выбора и ценностного порядка поведения и деятельности. Субъектность создается изнутри в ситуациях встречи с собой как с Другим, пристальном всматривании в свой внутренний мир, познании своих устремлений, особенностей и возможностей.

Непосредственным отражением того, что представляет собой личность студента, его готовности брать ответственность за происходящие события в жизни может стать интерпретация результатов теста «Уровень субъективного контроля». Запуск внутренней работы по осознанию себя и установок быть ответственным за поступки, выбор, образ жизни осуществляется в процессе рефлексии результатов этого психологического теста, измеряющего внутренний локус контроля – способность управлять собой в различных по содержанию ситуациях. Низкие значения по этому тесту указывают на зависимость от внешних обстоятельств. По исследовательским данным (Муздыбаев К.) существует положительная корреляция между высоким уровнем субъективного контроля (интернальностью) и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит, что все в его жизни зависит от его усилий и способностей, тем в большей мере он находит в ней смысл и цели [1]. Высокие значения экстернальности указывают на повышенную тревожность, меньшую толерантность и повышенную конформность. «Экстернал» не контролирует самостоятельно события своей жизни, считает, что жизнь и ее события не требуют самоопределения, а происходят по воле других людей, случая, судьбы или обстоятельств.

Взгляд на свое место каждым студентом по шкале интернальности-экстернальности (общему индексу локуса контроля), интерпретация этих разных значений вызывает эмоции, бывает неожиданной, вступающей в противоречие с представлениями о самих себе. Найти пути изменения своей ответственности – ответственности за себя в своей жизни – позволяют результаты субтестов, являющиеся частными показателями отношений к разного типа ситуациям. На наш взгляд, продуктивно рассматривать значения уровня субъективного контроля в парах: локус контроля в ситуациях достижений и неудач; в ситуациях производственных отношений и своего отношения к здоровью; в ситуациях семейных отношений и межличностных отношений. Это позволяет точнее относиться студенту к результатам каждой диады и намечать границы изменений, сталкивая действительное и возможное.

Позиция самопреобразования лишь намечается осознанием наличного психологического ресурса, но важен и следующий шаг к проблематизации субъектности. Процесс самопознания, несомненно, влечет необходимость понимания самого себя.

Самоисследование по методике «Кто Я?», которое в некоторых случаях можно назвать психологическим этюдом в силу возникающих психологических защит, вызывающих поток метафор и иносказаний, выполняет задачу анализа восприятий самих себя, представлений о самом себе, складывающегося образа «Я». Работа с этой методикой начиналась с анонимного опроса студентов гуманитарных специальностей, результаты которого показали возможность ее использования в преподавании курса «Психология и педагогика».

Предъявляя студентам открытый вопрос «Кто Я?» с ограничением времени ответа и инструкцией использовать двадцать слов или предложений, которые приходят в голову в ответ на этот вопрос («Я, смотрящее на самое себя»), создается ситуация проявления особенностей субъектов и их субъектности, в частности.

Методика «Кто Я?» ее создателями М. Куном и Т. Макпартлендом, апробированная на студентах факультета социологии и антропологии в пятидесятые годы прошлого столетия, была рассчитана на выяснение объективных характеристик (субъективной идентификации с социальной позицией) и субъективных высказываний (некоторых индивидуальных черт). Методика и сейчас выполняет функции личностного теста, позволяющего обнаружить значимые группы, субъективные отношения к статусам, ролям, переживания отношений к окружающим и к самим себе, уровень осознания своего поведения. Эта методика в обработке Т.В. Румянцевой активно используется в психологическом консультировании и включает наряду со многими аспектами также психолингвистический анализ самоописаний, что позволяет глубже и основательнее рассматривать случившиеся ответы и интерпретировать их в более широком поле значений и смыслов.

Вопрос «Кто Я?» задает следующий уровень внутреннего диалога. Из многоголосья ответов складываются дихотомии: люблю (ценю) – не люблю; хочу – не хочу; могу – не могу; есть – нет (не)... В ответах прорываются чувства и настроения. Метафоры, подчас, сложны, а образы передают состояния, переживания: «бесконечность», «ветер, олицетворяющий свободу, переменчивость», «загадка», «цветущее дерево». В суждениях студентов проступает и неоднозначное отношение к себе, и желание быть понятыми нами взрослыми такими, какие они есть. Путь самопонимания открывают интерпретации, адресованные по общим основаниям, и ряд типологизаций.

Сравнивая ответы, полученные сейчас, с ответами студентов, которые учились десять лет назад, можно заметить, что доля объективных характеристик, т.е. таких суждений студентов, которые относят их к той или иной социальной группе, статусным

положениям или ролевым позициям, стало меньше. Если ранее подобные ответы составляли половину и более из двадцати слов или суждений, то сейчас они единичны. Статус студента указывается редко. Студенты называют половозрастные характеристики и родственные отношения, редко – профессиональные позиции и границы группы (например, будущий педагог, житель г. Красноярска, абонент МТС и пр.). Можно сказать, что нынешние студенты в гораздо большей степени индивидуалисты, стремящиеся к самоутверждению и независимости, они в большей мере самодостаточны, искренни в своих суждениях, эмоциональны и избегают обсуждать будущее.

Два установленных факта привлекают пристальное внимание: редко называется социальный статус студента и образ «Я» не вписан в перспективу, преимущественны суждения о настоящем времени, событиях и отношениях.

Располагая более полусотней «текстов» - ответами на вопрос «Кто Я?», написанными студентами гуманитарных специальностей, можно привести данные первичного анализа этих суждений.

Студенты с развитым самосознанием и высоким уровнем субъектности определяют свое «Я» как личность, «личность творческую», «свободную, независимую, справедливую», «стремящуюся к непрерывному развитию», «интересующуюся новым». Их ответы создают целостный образ созидającego себя человека: «нет страха перед изменениями в жизни», «целеустремленная», «работоспособная», «стремлюсь к самореализации», «учусь», «сама выбираю, когда, что и как буду делать», «делаю всегда все по-своему»; «разносторонняя», «верю в людей», «знаю, что жизнь в твоих руках», «люблю планировать», «надежный друг (психолог для друзей)», «лидер», «доброжелательный человек», «стильная», «требовательная к себе и другим», «достойный человек», «компьютерный гений», «умный», «ответственная», «будущий профессионал» и пр.

Часть ответивших на вопрос «Кто Я?» не до конца осознают свое поведение, и характеристики идентичности. Они обозначают противоречия, выразительно и резко, что, полагаем, включает процесс самосознания, а в нас порождает веру в их силы и лучшие стремления: «одновременно нужна кому-то и в тоже время «одиночка» (что хорошо и плохо для меня)»; «зверь, часто терзающий людей» и «человек, мечтающий облегчить как-то боль людей»; «человек, еще не поживший для себя»; «я добрая» и «нет у меня настоящих друзей»; «люблю своих друзей» и здесь же – «они меня нет (нет времени)», «добрый человек» и «не люблю свою группу»; «добрая» – «грубая, злая»; «чересчур добрый», «печален» – «люблю смешить»; «не самоопределившийся» – «эстет»; «лидер» –

«враг»; «романтик» – «иногда циник»; «часто вру даже сама себе»; «открытая» – «лютая»; одновременно: «бред, бренд, зло, мир, счастье...».

Что любят и не любят опрошенные студенты? Люблю: людей, друзей, помогать людям, читать, семейный очаг (ценю семейные традиции), красоту, уют, комфорт, побыть одна и подумать, «воспитывать», откровенные разговоры, свободу, «свободу и много места (пространства)»; много кушать, «качественные вещи, услуги, продукты»; «общаться с интересными людьми», «анализировать произошедшие события», «заниматься детским развитием», «активный отдых», «себя», «достойных людей», «музыку»... Не люблю: «брезглива к неопрятным людям»; «необязательных людей»; «когда комментируют то, что я делаю, некомпетентные в этом люди»; «беды»; «не популярное»...

Немного жаль «непроснувшихся»: девушка, с высоким уровнем самосознания – «счастливый человек», «друг», «та, которую любят», «люблю познавать новое», «иногда ребенок, не разучившийся смотреть с воображением на мир», «люблю улыбаться» и по ее мнению – «мало спит», а молодой человек, буквально предпочитающий сон, дает ответы, от которых веет безнадежностью: «ничего к этим годам не имею», «не вижу своего будущего», «не имею конкретных целей».

В ответах студентов выражено и особое отношение к учению, отсутствие навыков самоорганизации и настроение явной скуки: «ленивая студентка», «лентяйка», «студент прохладной жизни», «люблю прогуливать», «ленивый», «сонный», «человек, любящий отдыхать на диване». Но «достаточно ленивый студент» и обожающий спать считает себя гуманным, любит справедливость и борьбу за нее, называет себя ответственным и хочет «получить высшее образование и благополучно устроить свою жизнь», девушка «ленивая» считает себя «ответственной»; другая – «целеустремленной». Это может говорить о низкой мотивации части студентов к деятельности, творческому самовыражению, содержательному общению, об отсутствии способности поиска средств, обеспечивающих достижение целей.

И процесс ответов на задаваемый вопрос, и открытое, доброжелательное обсуждение этюдов самоосознавания в рамках преподаваемого курса обладают эвристическими возможностями в самосозидании, открывают реальные затруднения в овладении реальностью и актуализируют становление субъектности - самопознания и осознания достоинств и недостатков, самопонимания и преодоления себя, усилия быть современным.

Третий шаг, который необходим и важность которого несомненна, представляет собой выход в более широкие контексты становления человека. Без такого выхода к смыслам и ценностям, без концептуального построения целостного образа сущностных

сил человека проведенная работа по самопознанию и самопониманию может остаться фрагментарной и минимально результативной. Предъявление ценности самопознания, ценности самопонимания и ценности становления целостного человека открывает новые направления саморазвития и самореализации.

Так, самопознание является осознанием прошлого опыта и ресурсом будущего «Я», в становлении которого закладываются эти представления как тенденции развертывания психологического потенциала.

Процесс самопонимания, который требует искренности и принятия себя в значимых социальных ролях и контактах, достоинствах и недостатках, самоопределения к учению и труду становится творческим процессом открытия, созидания и «оформления» личностных смыслов. В силу этого процесс самопонимания может рассматриваться в ряду характеристик творческого потенциала индивида. Совершенно правомерно в ряду составляющих творческого потенциала человека XXI века, таких как системное научное мышление; конструктивное образное мышление (эмоциональный подъем как внутренняя психологическая поддержка); развитое воображение; пространственное мышление; ассоциативное мышление и развитая интуиция; хорошая память; вариативность мышления (выход за рамки привычных устоявшихся представлений) [2], промышлять и находить также самопонимание. Самопонимание как процесс поиска и обретения внутренних опор личности по отношению ко времени, социальному пространству, другим людям и инициативы развития по отношению к самому себе.

Перспективы развития человека и его целостный образ схватывает концепт «Человек одаренный» [3]. Этот концепт может инициировать поиск и рефлексии способов самоопределения, самопостроения и проектирования студентом своей индивидуальности и самобытия. Онтологический статус «Человека одаренного», развертывающийся через оппозиции: одномерность – полнота бытия; отсутствие индивидуального стиля мышления – наличие индивидуального стиля мышления; подражание – овладение возможностями в игре; исполнительность – предприимчивость, безликость – личностность, достижим в непрекращающемся душевно-духовном процессе становления, движущей силой которого является субъектность.

Литература

1. Реан А.А. Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. (Серия «Мастера психологии»). С. 93.
2. Колин К.К. Социальная информатика: Учебное пособие для вузов. - М.: Академический Проект; М.: Фонд «Мир», 2003. С. 279.

3. Бусыгина О.М. «Образ» студенческого возраста»// «Педагогика развития: кризис как условие и механизм развития»: материалы 16-й науч.-практ. конф. Красноярск, 22-24 апреля 2009г., отв. за выпуск Б.И. Хасан.- Красноярск: ИПК СФУ, 2009. С. 162-167.